

Россикова Анна Ефимовна

**Путешествие по центральной
части горной Чечни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А68

А68 **Анна Ефимовна Р.**
Путешествие по центральной части горной Чечни / Россикова Анна Ефимовна – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 92 с.

ISBN 978-5-519-81298-6

ISBN 978-5-519-81298-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

своейравны и что этотъ духъ своеволія и своеправія, несмотря на всевозможныя репрессаліи со стороны русскаго правительства, живъ и по нынѣ и плохо мирится съ новымъ строемъ жизни. Что же касается наклонности чеченцевъ къ хищничеству, къ грабежамъ, за которую особенно часто порицается все чеченское племя, то у Рамановскаго въ его „Кавказъ и Кавказская война“, приводится два факта, въ высшей степени любопытныхъ для характеристики чеченцевъ и насъ русскихъ, во время войны. Въ самомъ началѣ войны на Кавказѣ Императоромъ Александромъ I-мъ былъ сдѣланъ строгій выговоръ командующему войсками генералу Ртищеву за то, что онъ иногда разрѣшалъ русскимъ войскамъ дѣлать набѣги на земли ближайшихъ горцевъ, *)“ не будучи вызываемъ къ тому неизбежной необходимостью“. Императоръ прямо высказался, что командующіе войсками на Дини, только тогда заслужатъ его благоволеніе, когда „будутъ списывать дружество горскихъ народовъ ласковымъ обхожденіемъ и выведутъ изъ употребленія набѣги и нападенія“... Тотъ же генералъ Ртищевъ, проникнутый мирной политикой, въ высшей степени ласково принимаетъ чеченскихъ депутатовъ, заключаетъ съ ними дружескій договоръ и одаривъ подарками, отпускаетъ. Когда же ему случилось побѣхать въ Тифлисъ, между Моздокомъ и Владикавказомъ тѣ же самые чеченцы-депутаты напали на него и ограбили...

Таковы наши свѣдѣнія объ обитателяхъ Чечни. Если же коснуться территоріи занимаемой чеченцами, то окажется, что свѣдѣнія наши еще бѣднѣе, еще сбивчивѣе. До сихъ поръ, напримѣръ, нѣтъ ни одного полнаго географическаго описанія Чечни. На картахъ селенія зачастую нанесены невѣрно и на столько невѣрно, что безъ проводника можно вмѣсто одного селенія попасть въ другое и т. д. Между тѣмъ эта въ сущности ничтожная горсть людей въ свое время заставляла говорить о себѣ почти всю Европу, а насъ русскихъ тревожить, браться за оружіе и не покидать его многіе десятки лѣтъ подъярьдъ.

При такой немошотѣ и даже скудости свѣдѣній о Чечнѣ и чеченцахъ, намъ думается, не будетъ излишнимъ подѣлиться впечатлѣніями и наблюденіями, добытыми путемъ личнаго знакомства съ страной и народомъ въ его обыденной будничной обста-

*) Рамановскій: „Кавказъ и Кавказская война“. Стр. 359 и 368.

повкѣ. На этотъ разъ мѣстомъ нашихъ странствованій была центральная часть горной Чечни, тотъ самый уголокъ обширнаго Кавказа, который и по нынѣ считается разсадникомъ смутъ, очагомъ мятежей и всевозможныхъ волненій. Мы прошли его пѣшкомъ изъ конца въ конецъ и кромѣ услугъ и самаго сердечнаго вниманія со стороны чеченцевъ—ничего другого не видали. Маршрутъ нашъ былъ слѣдующій: изъ укрѣпленія Ведено по Веденскому плато, Хорошеевскому ущелью мы рассчитывали пройти на дорогахъ до озера Кезеной-амъ; отъ озера Кезеной-амъ начать путешествіе пѣшкомъ по верхнему Чаберлоу черезъ селенія: Кезеной, Макажой, Буни, Вохой, и перевалъ Хиндой-ламъ въ селеніе Кери; изъ Кери по Шаро-Аргуну черезъ селенія: Химой, Шарой, Киселой и по ущелью Харгабе-ахкъ къ ледникамъ горы Дыкль-мта и Доносъ-мта (по чеченски—Харгабе-ламъ); отъ истоковъ рѣки Харгабе-ахкъ черезъ селенія Холундой и Киселой къ истокамъ рѣки Шаро-Аргунъ въ селеніе Сантухой; изъ Сантухой въ истоки рѣчки Хорочой-ахкъ и ущельемъ рѣчки Чангы-Аргунъ въ укрѣпленіе Евдокимовское, которымъ собственно и закончилось наше пѣшее путешествіе по горной Чечнѣ.

Ичкерія одна изъ составныхъ частей горной Чечни. Въ административномъ отношеніи она входитъ въ составъ 8-го участка Грозненскаго округа Терской области. Ичкерія—слово чеченское, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ ровное мѣсто среди горъ, среди возвышенности. Въ примѣненіи къ географическому положенію Ичкеріи это названіе какъ нельзя болѣе характерно и соответствуетъ дѣйствительности. Мѣстоположеніе Ичкеріи—сѣверный склонъ Кавказскаго хребта, собственно передовая цѣпь его, извѣстная подъ именемъ Черныхъ горъ, на протяженіи между рѣкъ: Аргунемъ и Аксаемъ. Въ этихъ предѣлахъ Черныя горы, протягиваясь съ запада на востокъ, представляютъ двѣ гряды: сѣверную и южную расчлененныя продольной долиной верстъ въ 15—20 шириною. Долина выполнена рядами поперечныхъ отроговъ, между которыми восточный и западный выше другихъ и какъ-бы замыкаетъ ее со стороны рѣкъ Аргуна и Аксая. Такимъ образомъ территорія Ичкеріи опредѣляется именно этой продольной долиной, обрамленной сѣверной и южной грядами Черныхъ горъ.

Нѣкогда вся Ичкерія тонула въ густомъ непроходимомъ лѣсу, который въ наши дни значительно разрѣженъ, отчасти для безопасности русскими войсками во время войны, отчасти самими жителями подъ пашни. По дну долины, по южному склону сѣверной гряды Черныхъ горъ, среди обработанныхъ полей и луговъ разсѣяны ичкеринскія селенія, хутора, отселки. Лѣсъ адѣсь выступаетъ не болѣе какъ отдѣльными островками и состоитъ чаще всего изъ фруктовыхъ деревьевъ: изъ яблони, груши, алычи, кизила, калины. Это послѣднее обстоятельство даетъ основаніе предполагать, что преобладающими породами ичкеринскихъ лѣсовъ, нынѣ или исчезнувшихъ, или переродившихся, были фруктовые деревья. Сравнительно лучше сохранился лѣсъ по склонамъ южной гряды, гдѣ нерѣдко встрѣчаются слоистыя насажденія изъ чистаго бука. Все населеніе Ичкеріи, въ настоящее время не превышающее 2000 душъ обоего пола, принадлежитъ частью къ древнимъ ичкеринскимъ фамиліямъ, положившимъ начало Ичкеріи, частью къ различнаго рода поселенцамъ позднѣйшаго времени. Изъ числа ичкеринскихъ селеній наиболѣе значительный въ истокахъ р. Басса—ауль Миккери, въ истокахъ р. Алистанжи—Звирхи, въ истокахъ р. Хулхулау—Хорошой, въ истокахъ р. Аксай—Дарго и Белгатовъ. Сѣвернѣе перечисленныхъ ауловъ, собственно по возвышенностямъ и склонамъ поперечныхъ отроговъ ютятся аулы: Цонторой, Тезенъ-каль, Курчалой, Эрсиной, Дишпи-Ведень, Агишпатовъ, и наконецъ, по подошвѣ южнаго склона сѣверной гряды и его отроговъ, аулы: Гупой, Аялерой и пр. Не смотря на близость Ичкеріи къ плоскости, она до сихъ поръ остается заброшеннымъ, мало доступнымъ уголкомъ, благодаря отсутствію колесныхъ дорогъ. Одна единственная шоссе-ная дорога—Веденское шоссе—разсѣкаетъ Ичкерію, слѣдуя черезъ Веденское укрѣпленіе, Чаберлой въ Дагестанъ. Въ этого шоссе имѣются лишь вычныя тропы, передвиженіе по которымъ совершается безпрятственно только лѣтомъ. Главное занятіе жителей—земледѣліе и скотоводство. Изъ числа воздѣлываемыхъ земледѣльческихъ продуктовъ первое мѣсто занимаетъ кукуруза, составляющая насущный кусокъ хлѣба ичкеринцевъ.

Веденское плато съ укрѣпленіемъ Ведено составляетъ центральную часть Ичкеріи, которая, какъ мы видѣли выше, издавна считается колыбелью чеченскаго народа. Преподнятая на 2480 футовъ надъ уровнемъ моря, небольшая Веденская терраса, ши-

рипою около версты, тянется въ длину вереть на шесть на семь и представляет неправильный четырёхугольникъ, описанный Черными горами, съ юга—Гиагигъ-ламомъ и Чермой-ламомъ; съ сѣвера Малхъ-Пасса и Эрсеи-корть, а съ востока и съ запада отрогами тѣхъ-же хребтовъ. Это одинъ изъ живописныхъ и доступныхъ въ наши дни уголковъ Ичкеріи! И самое плато, и окружающія горы—все топаетъ въ яркой изумрудной зелени травъ и лѣсовъ! Это пышный садъ, засаженный и разукрашенный самыми Богомъ, въ которомъ человекъ, къ сожалѣнію, является въ роли самаго безжалостнаго истребителя и разрушителя. Зеленый дерѣв, которымъ закрытъ каждый свободный отъ лѣса откосъ и вся терраса, нѣсколько поката къ сѣверу, благодаря обычной нечистоплотности обитателей меденской слободки и крѣпости замѣняется высокими сорными травами. Громадные, нѣкогда непроходимые, дремучіе лѣса, которыми и по нынѣ опущены горы отъ самыхъ подошвъ, до гребней, замѣтно рѣдѣютъ мѣстами замѣнились кустарниковыми порослями—ольшатника, орѣшника, дубняка, мѣстами совсѣмъ исчезли, образуякъ поляны, которыя служатъ или для сѣнокоса, или распахиваются подъ кукурузу—любимой пастбище кабановъ, съ которыми цѣлое лѣто владѣльцы полнѣ ведутъ ожесточенную борьбу, весьма оригинальную по своимъ приѣмамъ. Среди кукурузнаго поля обыкновенно устраивается засада или вышка, небольшая площадка на высокихъ столбахъ, куда на ночь забирается караульщикъ, чаще всего женщина, старуха и дикими почти нечеловѣческими воплями оглашая воздухъ, распугиваетъ кабановъ... Такихъ полнѣ близъ Ведено ни одна, ни двѣ, а нѣсколько зияетъ по склонамъ окружающихъ горъ. Три изъ нихъ за присутствіе нефти называются нефтянками. Онѣ находятся на югѣ у подошвы сѣверныхъ отроговъ Чермой-лама.

Съ запада и востока Веденское плато круто обрывается въ двѣ узкія и глубокія балки, на дни которыхъ по засѣженнымъ щебнемъ, гравіемъ и галькой русламъ и опущенныхъ кустарникомъ отвѣсныхъ береговъ, разбиваясь на нѣсколько потоковъ, бѣгутъ двѣ быстрыя прозрачныя рѣчки: на востокъ Хулхулау, притокъ Суижи, берущій свое начало съ горы Цабо-меръ, части Сулако-терскаго водораздѣльнаго хребта, и на западъ небольшой притокъ впадающій въ Хулхулау близъ аула Ца-Ведень, который не имѣетъ особаго названія, а именуется жителями тоже Хулхулау.

Въ обѣихъ рѣчкахъ водится рыба: форель, инкари, усачи. Ловить рыбу особой, приспособленной къ мелководнымъ горнымъ рѣчкамъ сѣткой, укрепленной на дугообразной тростѣ съ длиннымъ шестомъ. Воду предварительно мутить, вынуживаютъ рыбу изъ подъ камней, ставятъ сѣтку противъ теченія и вытяскиваютъ къ удачному лову итукъ по десѣти по пятнадцати мелкой и крупной форели и другихъ рыбъ. Въ западной части плато расположена крѣпость, обнесенная высокими стѣнами, съ четырьмя башнями на углахъ стѣны. Среди обширнаго дуга, какими представляется Воденская терраса и пологосклонныхъ солончакъ кукурузныхъ полей, среди мирно снувавшихъ по дорогамъ чеченцевъ и русскихъ эта крѣпость съ башнями и бойницами производитъ странное, почти грустное впечатлѣнiе. Кому угрожаютъ эти башни своими бойницами? Гдѣ тотъ врагъ, поражать котораго предназначено крѣпости? Невольно напертываются вопросы и только обращаясь мысленно къ прошлому воденской террасы, глаза примиряются съ современнымъ существованiемъ крѣпости, какъ единственнымъ памятникомъ минувшихъ смутъ и волненiй. Основана Воденская крѣпость въ 1859 году и некогда служила штабъ-квартирой Куринскаго полка. Въ сѣверной сторонѣ крѣпости примыкаетъ слободка, тоже обнесенная стѣнами, но менѣе высокими. Слободка состоитъ изъ нѣсколькихъ улицъ, трехъ четырехъ десятковъ пестрыхъ, туркменныхъ домиковъ, въ которыхъ доживаютъ свой вѣкъ такіе же рѣткіе ветераны отечаные солдаты, имѣется церковь, когда-то была школа, нынѣ за ненадобностью закрытая, паркъ въ преданiяхъ сторожилъ прекрасно разработанный и разукрашенный цвѣтниками, военный клубъ и пр., и пр. Словомъ по многимъ даннымъ когда-то въ Ведено жизнь была кипучею, но съ уходомъ Куринскаго полка и церковь, и дома, и паркъ, и клубъ, и даже сами жители какъ-то вдругъ опустѣли, приуныли, захирѣли и въ настоящее время ждутъ со дня на день, когда пробьется ихъ часъ, когда объявитъ начальство, что Воденская крѣпость за ненадобностью упразднится. Подъ этимъ гнетомъ спятъ и бодрствуютъ современные слобожане и естественно заботятся ни объ улучшенiи ни расширенiи своихъ хозяйствъ, а лишь о томъ, что-бы, пока еще не поздно, взять отъ вѣстечка все, что можно безнаказанно взять. Между тѣмъ мягкій, влажный климатъ, умѣренная, непродолжительная зима, но жаркое, обильное дождями, лѣто при благоприятныхъ

почвенныхъ условійхъ, ставятъ Ичкерію вообще и веденское плато въ частности на ряду съ плодороднѣйшими уголками Сѣвернаго Кавказа. И дѣйствительно, небольшой садъ бывшаго ^{начальника} ~~начальника~~ Веденскаго округа, который въ настоящее время арендуется начальникомъ восьмого участка, находящійся на правомъ берегу р. Хулхулау, въ разстояніи одной версты отъ крѣпости, служитъ лучшимъ доказательствомъ, что при желаніи и небольшомъ умѣнъ Веденское плато можетъ производить ни одну кукурузу, а рѣшительно все, „что ни ткнешь въ землю“, какъ выразился одинъ изъ обывателей. Въ саду мы видѣли: лучшіе сорта грушъ, яблонь, сливъ, вишенъ, всевозможныя оюнци и прекрасно устроенную пасеку, которая пользуется большою популярностью среди мѣстнаго чеченскаго населенія. Ичкеринцы я сами поняли благопріятныя мѣстныя условія и издавна занимаются пчеловодствомъ, но примитивно. Такая благоустроенная пасека, какую завелъ въ своемъ саду начальникъ участка, гдѣ встрѣчаются самой новѣйшей системы заграничныя ульи, для мѣстнаго населенія прямо находка. Медъ ичкеринскій высшаго качества, необыкновенно душистый и вкусный, особенно беноевскій, не смотря на почти первобытный способъ веденія этого дѣла. Садамъ начальника участка, какъ нельзя лучше опредѣляется и современное назначеніе такихъ пунктовъ, какъ укрѣпленіе Ведено и существующей при немъ слободки. Для мирнаго развитія и процвѣтанія края туземному населенію горной Чечни необходимы культурныя знанія, разсадниками которыхъ и должны быть ближайшія русскія поселенія. Но изъ сожалѣнія культурныя задачи не входятъ въ военныя соображенія. Буртунаевская крѣпость упразднена, а выѣстъ съ нею упразднился и русскій поселокъ. Тоже въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, ожидаетъ и Веденскую крѣпость съ слободкой.. Между тѣмъ, кто былъ въ плоскостной Чечнѣ, тотъ, навѣрное, знаетъ, что за короткій промежутокъ послѣ замиренія, плоскостныя чеченцы успѣли не только вновь обстроить свои селенія новыми, въ большинствѣ случаевъ деревянными, а иногда и каменными свѣтлыми, просторными саклями, близъ которыхъ нерѣдко встрѣтить фруктовый садъ, обширный чистый огороженный дворъ, но и избороздить земельные участки цѣлою сѣтью ирригаціонныхъ каналовъ, поднять ^{на достаточную} земледѣліе до цвѣтущаго состоянія и въ настоящее время наполнить ~~наполнить~~ ^{наполнить} ближайшіе рынки своими продуктами. Все это ко-

нечно, говоритъ за то, что при благоприятныхъ условіяхъ этотъ народъ способенъ заниматься ни одними разбоями и мятежами, какъ это думаютъ многіе, но и мирнымъ трудомъ.

Историческое прошлое Веденской террасы запечатлѣно цѣлымъ рядомъ кровопролитныхъ событій, связанныхъ съ именемъ Шамиля, знаменитаго въ свое время дагестанскаго героя, событій еще свѣжихъ въ памяти веденскихъ сторожилъ и стариковъ чеченцевъ, жителей ближайшихъ ауловъ. Старики рассказываютъ, что нѣкогда Веденское плато представляло сплошной, дремучій, непроходимый лѣсъ, въ юго-западномъ углу котораго, на правомъ берегу лѣваго рукава рѣки Хуххулау, при выходѣ его изъ тѣснаго, лѣсистаго ущелья, верстахъ въ двухъ или трехъ отъ нынѣшней крѣпости, на небольшой полянкѣ, окруженной высокими лѣсистыми обрывистыми хребтами, ютился чеченскій аулъ Ведень, бывшая резиденція Шамиля, гдѣ онъ прожилъ цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ. Аулъ Ведень былъ не только крѣпостью, прекрасно укрѣпленнымъ естественными препятствіями и искусственными сооружениями пунктомъ, но и оплотомъ, защитой для всей Ичкеріи. Съ паденіемъ Веденя Шамиль вынужденъ былъ бѣжать въ Дагестанъ и больше уже не возвращался въ Ичкерію. Въ 1859 году аулъ былъ взятъ русскими войсками и уничтоженъ до тла. Въ настоящее время поляна не сохранила ни единого камня, ничего кромѣ воспоминаній о бывшемъ грозномъ селеніи и почти совершенно лишена главной своей защиты дремучихъ лѣсовъ на окружающихъ её хребтахъ. О Шамилѣ, какъ и о чеченцѣ существуютъ разныя мнѣнія и почти всѣ они сводятся къ одному, что Шамиль былъ не больше, не меньше, какъ умный разбойникъ, фанатикъ и даже изуверъ. За отсутствіемъ безпристрастной характеристики осматривать какое-бы то ни было мнѣніе о личности, даже такой недюжинной, какою былъ, несомнѣнно, Шамиль, весьма трудно, но существуютъ факты, доказывающіе, что этотъ фанатикъ и изуверъ обладалъ большою вѣротверностью. Такъ старожилы Веденской крѣпости и участники компаніи 1859 г. рассказываютъ, что близъ аула Ведень, въ лѣсахъ, существовало нѣсколько раскольниковыхъ скитовъ. Раскольники, бѣжавшіе изъ Россіи, подъ покровительствомъ Шамиля, свободно совершали свои богослуженія, строили часовни, а когда положеніе аула Ведень сдѣлалось ненадежнымъ, онъ для безопасности перевелъ веденскихъ раскольниковъ въ Дагестанъ, гдѣ также

существовало нѣсколько раскольниковыхъ скитовъ подъ охраной и защитой Шамиля, который за притѣсненія раскольниковъ строго и немилосердно наказывалъ виновныхъ. Событія 1877 года, когда скорѣе по недоразумѣнію, нежели въ слѣдствіе серьезно-обдуманнаго возмущенія Ичкерію. Чаберлой и истоки Шаро-Аргуна вновь огласили залпы русскихъ орудій, опять была пролита русская и чеченская кровь и обогрѣла окрестности Веденской террасы, Ичкерія и Чаберлой,—прервали на нѣкороткое время мирное развитіе Чечни, послѣ чего она вновь вступила на путь постепеннаго улучшенія своего матеріальнаго и нравственнаго положенія. Съ тѣхъ поръ прошло семнадцать лѣтъ, въ которыя населеніе Чечни дѣйствительно сдѣлало нѣкоторые успѣхи на пути развитія своего благосостоянія.

Выѣхали мы изъ укрѣпленія повидимому при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Вопервыхъ, тусклое утро, затянутае тучами небо и туманъ на горахъ не предвѣщали хорошей погоды, условіе весьма важное при отправленіи въ такое дальнее путешествіе, какое предстояло намъ; во вторыхъ, среди слобожанъ и мѣстной администраціи ходили упорные слухи о томъ, что въ Чаберлой готовится возстаніе, что изъ Турціи пріѣхалъ какой-то имамъ*) и скрывается въ чеченскихъ аулахъ по Шаро-Аргуну, что, наконецъ, войска готовятся къ выступленію въ разные пункты для предупрежденія возстанія. Зная по опыту, какъ мало правды во всѣхъ подобныхъ слухахъ, какъ зачастую распускаются такіе и подобные слухи или просто отъ нечего дѣлать, или изъ желанія запугать, не допустить постороннее око въ сокровенныя уголки, мы не придали имъ никакого значенія и ни разу не пожалѣли объ этомъ въ послѣдствіи. Отъ укрѣпленія Ведено до самаго озера Кезеной-амъ идетъ широкая колесная дорога, проложенная еще въ 1871 году, во время проѣзда Государя Александра II-го на озеро, отчего и названа мѣстными жителями царской дорогой. Извиваясь между кукурузныхъ полей, дорога сначала бѣжитъ по черноземно-глинистому грунту Веденской террасы, которая, широкой гладкой равниной протягиваясь еще версты на три, на четыре на югъ,

*) Имамъ—духовное лицо, человѣкъ съ богословскимъ образованіемъ.

постепенно суживается и переходит въ ущелье извѣстное подъ именемъ Хорокоевскаго. Слѣва, по краю террасы, по склонамъ горъ довольно густыми насажденіями тянулись преимущественно буковые лѣса; справа, склоны хребтовъ и плато почти совершенно обнажены. По всхолмленнымъ пологимъ склонамъ, гдѣ нибудь на вершинѣ холма или на краю обрыва, одиноко, кудрявымъ шатромъ возвышалась то груша, то яблоня, иногда два три старыхъ развѣсистыхъ дерева на днѣ ложбины или на гребнѣ хребта. Всѣ свободныя отъ лѣсу мѣста или заѣланы подъ кукурузу, или превращены въ покосныя поляны. Это участки ближайшаго ичкеринскаго селенія Дышны-Ведень. Вскорѣ показался и самый аулъ. Онъ пріютился на правомъ, подогомъ, обрывающемся къ рѣкѣ Хулхулау склонѣ, верстахъ въ двухъ отъ укрѣпленія и протягивается версты на полторы въ длину. По официальнымъ даннымъ въ Дышны-Ведень считается 255 дворовъ съ населеніемъ 1177 душъ обоюбого пола. По вѣншему виду чеченскіе аулы, по крайній мѣрѣ въ Ичкерин, производятъ лучше впечатлѣніе, нежели горныя осетинскія селенія, можетъ быть, потому, что ичкеринскія сакли турлучныя, снаружки гладко слазаны глиной и выглядятъ не такъ мрачно, хотя всѣ въ нихъ,—и плоскія крыши, нависшія надъ переднимъ фасадомъ, и крохотныя окна, вездѣ, впрочемъ, застекленныя, даже въ самыхъ отдаленныхъ углахъ горной Чечни, и въ кунацкой зажиточнаго чеченца окна со стеклами, и низенькія двери, и самый типъ построекъ чеченскихъ въ общемъ,—ничѣмъ не отличается отъ осетинскихъ. Аулъ Дышны-Ведень*) въ 1877 г., въ самый критическій моментъ войны Россіи съ Турціей, возставшій, съ оружіемъ въ рукахъ, противъ, русской власти, былъ заслуженно наказанъ русскими войсками, уничтожившими его почти до основанія. Сознавшіе свою вину жители, вымоливъ у русскаго правительства прощенье, явились на старое мѣсто, возстановили разоренныя сакли и занялись расчисткою въ лѣсахъ полянъ подъ пашни. Въ настоящее время дышныведенцы, какъ и другіе ихъ сосѣди ичкеринцы въ отношеніи земельного вопроса испытываютъ многія неудобства. Лѣсныя поляны, находясь въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, служатъ причиною безконечныхъ прирѣканій между населеніемъ и лѣснымъ вѣдомствомъ, которое охраняя поляны для заросенія лѣсомъ, налагаетъ свое

*) Хромика возстаніи 1877 года. Терскій сборникъ 1891 года.

запрещеніе на пользованіе ими. Вообще земельный вопросъ въ Чечнѣ, какъ и въ Осетіи, является самымъ болѣвымъ, самымъ чувствительнымъ вопросомъ для населенія, такъ сказать безконечною злобою дня, источникомъ всевозможныхъ столкновеній, недоразумѣній, даже смутъ... и коренится не въ нашихъ дняхъ, а въ глубинѣ вѣковъ, въ отдаленномъ прошломъ Чечни, неосвѣщенномъ ничѣмъ, кромѣ слабыхъ указаній въ устныхъ преданіяхъ самаго народа, и въ той сумятицѣ гражданскихъ и земельныхъ отношеній, какую внесла война, длившаяся нѣсколько десятковъ лѣтъ подрядъ. Въ Чечнѣ, представлявшей нѣкогда страну съ рѣдкимъ населеніемъ, чеченецъ бралъ и расхищалъ подъ свои угодія земли столько, сколько хотѣлъ, сколько ему въ данный моментъ надобилось, пользуясь единственнымъ правомъ, правомъ захвата, священнымъ въ глазахъ населенія и въ наши дни. Въ военное время, въ силу различныхъ военныхъ соображеній, приходилось земли эти, отбирать у чеченцевъ, и иногда прочно осѣвшія селенія перемѣщать на другія мѣста, причемъ границы новыхъ мѣстъ поселенія не указывались ясно, вслѣдствіе чего между новыми поселенцами и сосѣдними возникали безконечныя споры, раздоры, вникать въ которые не было ни времени, ни возможности и спорящихъ для успокоенія вновь переселяли. Заниматься серьезно хозяйствомъ при такихъ условіяхъ естественно не было никакой возможности и чеченцы продолжали смотрѣть на свое хозяйство, какъ говорится спустя рукава, ведя его такъ, что-бы при новомъ вольномъ или невольномъ переселеніи терпѣть, какъ можно меньше убытку, восполняя недостатокъ средствъ для существованія грабежами и разбоями. Въ настоящее время, хотя и установленъ нѣкоторый порядокъ въ пользованіи земель, но до окончательнаго разрѣшенія вопроса, какъ мы увидимъ ниже, все еще очень далеко!..

Между тѣмъ сумрачный день становился все яснѣе и яснѣе. Бое гдѣ по ложбинамъ еще курился туманъ. Солнце, прорываясь сквозь густую пелену облаковъ, поднимало ихъ все выше и выше. Дорога подбѣжала къ самому берегу и по глинистому, хрящеватому грунту стала углубляться въ Хороцоевское ущелье, по лѣвому боку, приподнятому сажени на двѣ, обрывистому къ рѣкѣ Хулхулау, которая точно съ разбѣгу, широко разливается по руслу и, ударяясь о высунувшіяся съ берега для защиты дороги дюны, шумно отступаетъ вправо. Короткое въ длину,